

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ РАН
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
ОБЪЕДИНЕННЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ
И ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ СПбИЦ РАН

РОССИЯ И МИР

В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

Сборник к 85-летию

Бориса Васильевича Ананьича

Лики России
Санкт-Петербург
2017

Модернизация Лысьвенского горнозаводского округа: тезисы и размышления. Дневник графа Павла Петровича Шувалова. 1897–1898 гг.

Аннотация: В статье дается источниковедческая характеристика делового дневника графа Павла Петровича Шувалова, который он вел во время посещений своего Лысьвенского горнозаводского имения в 1897–1898 гг. Дневник стал для графа важной частью инструментария для разработки цели и задач модернизации Лысьвенского горного округа, выполняя функцию документирования. В нем автор фиксировал существующие хозяйственные проблемы и обозначал пути их разрешения.

Ключевые слова: модернизация, горнозаводская промышленность, Урал, граф П.П. Шувалов, Лысьва, горный округ, дневник.

Имя графа Павла Петровича Шувалова (1847–1902) наиболее известно и неразрывно связано с историей «Священной дружины», председателем которой граф являлся.

Однако был в биографии Павла Петровича краткий период, пришедшийся на последние годы жизни графа, который раскрыл его совсем с другой стороны — не как военного или государственного деятеля, а в качестве горнозаводчика, предпринимателя, эффективного собственника. И к тому были свои основания. Молодой граф Шувалов, начав обучение в Санкт-Петербургском университете, вскоре перешел в Гейдельбергский — старейший на территории германских земель университет, который окончил в 1868 г. по юридическому факультету «со степенью доктора гражданских и духовных прав»¹.

У руководителя канцелярии Министерства двора В.С. Кривенко, мало общавшегося лично с графом Шуваловым, но много слышавшего о последнем от министра двора графа И.И. Воронцова-Дашкова, сложилось впечатление о Павле Петровиче как о «человеке двоящемся: тянуло его к

* Друзин Михаил Викторович — кандидат исторических наук (С.-Петербург), mdruzin@mail.ru.

¹ Памяти графа Павла Петровича Шувалова. СПб., [1908] // Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1092. Оп. 1. Д. 272. Л. 7.

светской жизни, и к карьере, а наряду с этим другое течение уносило его в область немецкой философии, которую он настойчиво изучал, тянуло его к идеалам, ничего общего не имевшим с аксельбантами и вензелями»².

Это «другое течение» проявлялось в графе Шувалове и в виде страсти к коллекционированию произведений прикладного искусства, и в увлечении математикой и химией, и в литературных опытах³. Оно же заставило погрузиться графа в проблемы горнозаводской промышленности.

Отец Павла Петровича — Петр Павлович Шувалов (1819–1900), действительный статский советник, камергер (1860), санкт-петербургский губернский предводитель дворянства (1857–1862), владел на Урале родовым именем — Лысьвенский горный округ Пермской губернии. После выхода в отставку в 1863 г. Петр Павлович большую часть времени проводил за границей, а со смертью супруги Софьи Львовны, урожденной Нарышкиной (1829–1894), в конце 1894 г. поселился в Ницце. Делами пермского имения занимался мало, надеясь на Главную контору, управлявшую всеми имениями Шуваловых.

В это время вскрылись злоупотребления служащих Главной конторы, их нераспорядительность и неэффективное управление капиталами семьи графа П.П. Шувалова, приведшие к огромным долгам и экономическому упадку земельных и горнозаводского имений⁴. Старший и младший графы Шуваловы задумались о передаче дел по имениям в руки более активные и честные. В это время Павел Петрович состоял на военной службе в чине генерал-майора и 24 ноября 1894 г. был назначен на должность командира лейб-гвардии Егерского полка. Возможно, поэтому, отец и сын решили сначала обратиться к мужу племянницы Петра Павловича Екатерины Андреевны — Николаю Петровичу Балашову (1840–1931), владельцу другого уральского имения — Симского горнозаводского округа, занимавшего к тому же ряд высоких государственных должностей. Однако последний, имевший полное представление о положении дел Шуваловых, отказался взваливать на себя управление столь проблемным в

²Кривенко В.С. В Министерстве двора. Воспоминания. СПб., 2006. С. 152.

³См.: Памяти графа Павла Петровича Шувалова. Л. 6 об.–8; Лемке М.К. Святая дружина Александра III (Тайное общество борьбы с крамолой). 1881–1882 годы. По неизданным документам. СПб., 2012. С. 807; Шкерин В.А. Князь Голицын и граф Шувалов. (Сравнительная характеристика уральских заводчиков рубежа XIX–XX вв.) // Уральская провинция в системе регионального развития России: исторический и социокультурный опыт. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 300-летию г. Каменск-Уральского. Екатеринбург, 2001. С. 337.

⁴См.: Записка В.Я. Евдокимова о положении денежных дел графа Петра Павловича Шувалова и Софьи Львовны Шуваловой за 1883–1895 гг. // РГИА. Ф. 1092. Оп. 1. Д. 1964.

финансовом и экономическом отношении горнозаводским хозяйством, сославшись на занятость⁵.

Тогда граф Петр Павлович передал право управления всеми имениями своему сыну Павлу Петровичу. Скорее всего, инициатива исходила от Павла, понимавшего, что единственная возможность спасти родовое имущество и честь семьи — личное активное участие.

Покинуть военную службу графа Павла Петровича подталкивала и развивавшаяся болезнь. Вступивший в 1895 г. в службу в Егерский полк подпоручиком Борис Владимирович Геруа вспоминал: «Граф Павел Петрович Шувалов обладал большими личными средствами (известен его барский особняк на Фонтанке, у Аничковского моста) и немало тратил из своих собственных денег на благоустройство полка и различные улучшения.

К сожалению, командование им лейб-егерями оказалось чересчур коротким — ровно год. К этому еще далеко не старому человеку (ему еще не было и 50 лет) подкралась тяжелая грудная болезнь, которая заставила его оставить службу. Случилось это вскоре после моего выхода в полк, в конце ноября 1895 года. Офицеры жалели, что лишились командира, в котором удачно соединялись барство и незаурядные служебные качества, заметно поднявшие полк. О Шувалове сохранилось самое лучшее воспоминание. Это был человек умный, просвещенный, в высшей степени серьезный и дельный, в отношениях с офицерами доступный и внимательный. Образец командира. Работать с ним было легко, и никто не жаловался на его несомненную требовательность.

Досадовали еще и потому, что приближался 100-летний юбилей полка — в ноябре 1896 г.; лучшего командира, чем Шувалов, для представления полка Государю и организации празднеств нельзя было желать»⁶.

Так или иначе, но 20 ноября 1895 г. граф Павел Петрович Шувалов оставил должность командира Егерского полка и вплотную занялся делами Лысьвенского горного округа. Окончательно же в отставку с военной службы граф подал в ноябре 1898 г.⁷

И современники графа, и современные историки сходятся в высокой оценке личной роли Павла Петровича в проведении модернизации Лысьвенского горнозаводского округа и выведении его на первые позиции на Урале в начале XX в. Даже историк «Священной дружины» М.К. Лемке, негативно относившийся к личности графа, отмечал, что «работа по увеличению

⁵ См.: Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики во второй половине XIX – начале XX века: владельцы и владения. Екатеринбург, 2013. С. 252.

⁶ Геруа Б.В. Воспоминания о моей жизни. Т. 1. Париж, 1969. С. 58, 59.

⁷ См.: Рапорт состоящего при военном министре генерал-майора графа П.П. Шувалова // РГИА. Ф. 1092. Оп. 1. Д. 269. Л. 11.

своего собственного благосостояния» велась П.П. Шуваловым «с той благоразумной буржуазностью, которая дала повод его панегиристам славословить устройство быта многочисленных рабочих»⁸. Правда, при этом Лемке считал, что, во-первых, так, как Павел Петрович «культивировал» горное дело, «должен был делать каждый, разумно хлопотавший о конкуренции»⁹, а во-вторых, Шувалов был движим исключительно жаждой наживы, «не желавший ни народу, ни стране ни света, ни свободы, ни блага, если последнее было результатом раздела благ, предоставленных в царской России родным ему командующим элементом»¹⁰.

Оставим на совести историка революционного движения его отношение к графу, но только к концу 1895 г. финансовая сторона уральского дела была настолько тяжела, что Н.П. Балашов в письме к П.П. Шувалову-младшему предполагал дальнейшее ухудшение ситуации с долгами по имениям, а П.П. Шувалов-старший в феврале 1896 г. благословлял сына на продажу пермского имения «при неблагоприятном исходе... некоторых предпринимаемых ныне мер»¹¹.

На преобладающее значение личного участия младшего Шувалова в модернизации Лысьвенского горнозаводского округа указывают архивные материалы. Среди них исключительное место занимает дневник графа, который он вел в два своих приезда в Лысьву осенью 1897 г. и весной 1898 г. Особенностью дневника является его содержание. Это не поденная фиксация будничных мыслей, чувств, эмоций, наблюдений, которые мы привыкли встречать в дневниках общественных или государственных деятелей. Это не политический дневник П.А. Валуева или А.А. Половцова. Это дневник делового человека, притом что сам дневник создан и ведется для решения конкретной деловой задачи и являет собой один из методов этого решения.

Дневник графа Павла Петровича Шувалова хранится в Российском государственном историческом архиве. Он представляет собой машинописные листы с внесенной рукописной правкой и пометами, переплетенные в тетради. Формат листов — по размеру стандартного делопроизводственного дела, т.е. чуть больше современного формата А 4. Рукописный оригинал отсутствует. Общий объем дневника — около 4 авторских листов: дневник за 30 августа – 15 сентября 1897 г. насчитывает 37 машинописных страниц, дневник за 21 мая – 1 июня 1898 г. — 35 страниц. Текст воспро-

⁸ Лемке М.К. Святая дружина... С. 805.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 808.

¹¹ Цит. и см. подробнее: Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики... С. 253.

изведен по обе стороны листа. В дневниках содержатся таблицы с расчетами, в том числе — рукописные, а также схематичные планы расположения зданий, помещений, оборудования.

Дневник за 30 августа – 15 сентября 1897 г. имеется в двух экземплярах. Один хранится в личном фонде графов Шуваловых № 1092 (Оп. 1. Д. 1088), другой — в фонде «Акционерное общество “Лысьвенский горный округ наследников графа П.П. Шувалова”» № 65 (Оп. 1. Д. 3). Оба экземпляра воспроизведены в машинописном виде с одного и того же первоисточника, они не являются копией друг с друга¹². Хотя текст по страницам расположен идентично, однако в них имеются рознящие два экземпляра мелкие опечатки, исправления и пометы. В копии из фонда акционерного общества имеется, например, текстовая вставка, помещенная на отдельном вклеенном куске листа после звездочки, поставленной в основном тексте в конце одного из абзацев¹³. В копии из личного фонда в том же месте после окончания абзаца надписано карандашом «Пропущено»¹⁴.

Дневник за 21 мая – 1 июня 1898 г. сохранился в одном экземпляре и находится в личном фонде Шуваловых (Ф. 1092. Оп. 1. Д. 1094). Существенное внешнее его отличие от предыдущих заключается в том, что текст набран с широким полем справа. Это поле использовано для вынесения туда тематических заглавий, как это обычно делалось в печатных записках, приготавливаемых в министерствах, что позволяло читающему быстро ориентироваться в тексте.

Первая часть дневника впервые была введена в научный оборот уральским историком, доктором исторических наук Е.Г. Неклюдовым в фундаментальной монографии «Уральские заводчики во второй половине XIX – начале XX в.: владельцы и владения» (Екатеринбург, 2013). На основе дневниковых записей П.П. Шувалова историк делает вывод о цели поездки графа на Урал в конце августа – сентябре 1897 г.: это «было не только знакомство непосредственно с хозяйственной деятельностью имения и порядком управления. Будущему владельцу представлялось необходимым составить собственное мнение о состоянии и перспективах развития округа, убедиться в целесообразности разработанного Петербургской

¹² В деловом письме служащего Главной конторы по управлению имениями графов Шуваловых Александра Петровича Матвеева главному управляющему Василию Яковлевичу Евдокимову во второй половине июня 1898 г. сообщается: «Переписка дневника графа окончена, один экземпляр будет отослан графу, другой Павловскому» (РГИА. Ф. 1092. Оп. 1. Д. 1082. Л. 41).

¹³ См.: РГИА. Ф. 65. Оп. 1. Д. 3. Л. 11, 12.

¹⁴ См. РГИА. Ф. 1092. Оп. 1. Д. 1088. Л. 11.

конторой плана реорганизации и при необходимости откорректировать его в соответствии с имеющимися финансовыми возможностями»¹⁵.

Дневник 1897 г. — это путевой дневник. Каждый день в дневнике фиксируется посещение нового объекта — завода, прииска, рудника, шахты или больницы для мастеровых. При этом в дневник заносится информация о текущем состоянии объекта, предлагаемые местными управителями и горными инженерами меры к его улучшению, размышления и решение на этот счет графа Шувалова. Так, в первый же день, 30 августа 1897 г., при посещении разведочных работ, проводимых близ иссякающего Гаревознесенского рудника, горный инженер Н.О. Шамарин указывает на необходимость устройства лаборатории, которая позволит определять качество рудных залегающих, а не только количество, которое дает простая разведка. На это Шувалов записывает: «Он очевидно прав. Расход ничтожный и легко восполнимый текущими средствами. Не понимаю, как этого до сих пор не сделано»¹⁶.

В записи от 4 сентября граф описывает посещение Бисерского завода. При этом его беспокоит не только работа завода, но и положение рабочих: «Множество прошений со стороны увеченных и престарелых мастеровых. Заводы пользуются весьма скудными средствами для их обеспечения»¹⁷. Через день, 6 сентября, Шувалов отправляется на Чусовской завод Франко-Русской компании, не упуская возможности воспринять опыт зарубежных коллег. Ознакомившись с новыми внедренными на заводе технологиями производства железа, Павел Петрович заносит в дневник «для памяти два замечания. Во-первых, я заключил из всего мною слышанного, что постановка мартеновских печей влечет за собой целый ряд преобразований дальнейших переделов, между прочим, постановку более сильных и совершенных прокатных станков и т.д., что сопряжено, конечно, с весьма серьезными расходами. Во-вторых, мне было сообщено, что ни на одном уральском заводе не решаются сразу перейти с пудлингования на мартенование, но делают это исподволь в том рассуждении, что первоначальное введение мартеновского способа всегда сопряжено с продолжительным рядом неудачных опытов». «Эти указания вызывают некоторую осторожность при будущей постановке на Лысьвенском заводе мартеновских печей, которыми, согласно проекта А.С. Левитского, предполагалось сразу заменить пудлингование. Вместе с тем, не мешает сообразить, достаточно ли сильны и совершенны наши

¹⁵ Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики... С. 254.

¹⁶ РГИА. Ф. 1092. Оп. 1. Д. 1088. Л. 1 об.

¹⁷ Там же. Л. 5.

прокатные станы и позволяют ли наши денежные средства помышлять о немедленном их преобразовании»¹⁸.

Фиксирует в дневнике граф и новости, важные для перспектив развития производства округа — 1 сентября 1897 г. был введен новый дифференцированный железнодорожный тариф на железо, а уже 9 сентября Павел Петрович расписывает в дневнике все выгоды, которые могут быть достигнуты посредством этого тарифа. Тут же он благодарит представителя уральских заводов на совещаниях при Министерстве финансов служащего Главной конторы по управлению именными графов Шуваловых А.П. Матвеева, который оказал всему Уралу «серьезную услугу своим энергическим содействием к проведению этой меры»¹⁹.

Когда же граф, наконец, добрался до Лысьвы, то был сражен устроенной ему местными жителями встречей. Ее описанию в дневнике отпущена почти целая страница. Тут и триумфальная арка, и хлеб-соль, и флаги, и «тысячи народа», цветы и дамские рукоделия: «Неподдельные приветствия многотысячной толпы доказывают дружелюбное настроение рабочих и хорошие их отношения с заводоуправлением. Вообще нельзя сравнить настроения рабочих в настоящее время с тем, что происходило 17 лет тому назад, во время последней моей поездки в Лысьву. Думаю, что окончательным разрешением земельных отношений и принятием необходимых мер к обеспечению престарелых и увеченных рабочих, добрые отношения с ними могут быть окончательно упрочены»²⁰.

Граф внимательно изучает, анализирует, взвешивает, считает. Все это фиксируется в дневнике. Не в отчете, не в письме, не даже в записке, а в личном дневнике. Последние три дня пребывания Шувалова в Лысьве посвящены обобщению увиденного и услышанного и разработке плана переустройства заводов, приисков, рудников Лысьвенского горного округа, повышению его доходности. Все это аккуратно отображается в дневнике. Последняя запись в первой части дневника касается заезда графа Шувалова в Нижний Новгород, где он интересуется продажами железа разных заводов, отмечает успехи в торговле лысьвенским железом.

Поездка графа Шувалова на Урал в мае 1898 г. коренным образом отличается от предыдущей, так же отличается и дневник 1898 г. от дневника 1897 г. В этот раз граф сразу же едет в Лысьву и все время проводит там. Фактически на протяжении десяти дней он занимается текущими вопросами и проблемами округа, которые, на самом деле, являются важнейшими.

¹⁸ Там же. Л. 5 об.

¹⁹ Там же. Л. 9.

²⁰ Там же. Л. 9 об.

Поэтому граф использует в дневнике широкое правое поле, на которое он выносит свои заметки по этим вопросам: «Уход управителя Теплогорского завода и предполагаемое изменение личного состава служащих на промыслах»; «О контроле оборотов коммерческого отдела»; «Земельные вопросы»; «Проба сортового железа»; «Переговоры с Умовым»; «Разведки на платину»; «Проект преобразования Лысьвенского завода» и другие.

Определяющими вехами этой поездки стали два эпизода. 25 мая 1898 г. с инженером Умовым был заключен контракт на строительство мартеновской фабрики. Было признано, что «ввиду вероятной выгоды продажи мартеновских слитков, а также возможного увеличения нашего передельного производства» необходимо строить здание фабрики на 3 печи, а не на 2, «приступить немедленно к постановке фабрики, а будущей весной к кладке печей, которые будут, вероятно, пущены в конце 1899 г.»²¹.

Второй эпизод, занимающий почти половину дневника, — рассмотрение проекта преобразования Лысьвенского завода по «листокатальному» производству, составленный управителем завода В. Башкевичем²². «Проект обработан, на мой взгляд, дельно и обдуманно»²³ — записывает в дневнике П.П. Шувалов, предвзято подробно его изложение.

Но, пожалуй, квинтэссенцией всего дневника и обоих поездок графа Шувалова на Урал становится осознанная им максима: «Мое впечатление, что путь наш окончательно намечен и что наши решения соображены с возможной предусмотрительностью. Но это лишь небольшая часть предстоящего дела. Необходимо зорко следить за выполнением нашего плана и внушить нашим исполнителям настойчивость и энергию. Для этого, прежде всего, необходимо личное присутствие. <...> Впрочем, и счастье играет здесь первенствующую роль»²⁴.

Избранная графом форма ведения деловых записей и сам способ осмысления получаемой информации как нельзя более красноречиво говорят об отношении Павла Петровича Шувалова к доверенному ему отцом делу и о его непосредственном вкладе в модернизацию Лысьвенского горнозаводского округа в конце XIX – начале XX в. Без его участия, скорее всего, лысьвенского чуда не случилось бы вовсе. И, напротив, проживи граф не 55 лет, а еще пару десятилетий — возможно, что к 1917 г. заводы принадлежали бы не акционерному обществу, а роду графов Шуваловых.

²¹ РГИА. Ф. 1092. Оп. 1 Д. 1094. Л. 5 об.

²² Проект был составлен управителем Лысьвенского завода В. Башкевичем 26 мая 1898 г. и направлен на имя управляющего Лысьвенскими и Ковенскими заводами И.Н. Павловского. См.: РГИА. Ф. 1092. Оп. 1. Д. 1091. Л. 1–8.

²³ Там же. Д. 1094. Л. 8 об.

²⁴ Там же. Л. 16 об.